

УДК 167

DOI: 10.17223/1998863X/53/9

Т.А. Сидорова, Л.Б. Сандакова

ОППОЗИЦИИ ФИЛОСОФСКИХ ПРОГРАММ В РЕШЕНИИ ПРОБЛЕМ НЕЙРОЭТИКИ¹

Актуализация философских программ в контексте современных нейронаук представлена в оппозициях компатибилизма и инкомпатибилизма в вопросе о свободе воли, натурализма и социокультурного подхода в отношении моральных феноменов, позитивизма и юснатурализма в отношении природы права. Современные дискуссии имеют значение для решения проблем нейроэтики, связанных с пониманием ее статуса, феноменов морали, автономии личности и моральной ответственности.

Ключевые слова: нейроэтика, свобода воли, натурализм в этике, философия права, автономия личности, моральная ответственность.

В 1990-е гг. точкой роста философского знания была признана биоэтика [1. С. 49], в наше время эту роль начинает играть нейроэтика, в дискурсе которой фокусируются фундаментальные проблемы идентичности человека. От нейронаук и нейроэтики поступает импульс, заставляющий актуализировать старый концептуальный багаж философских программ, пересматривать его содержание. В контексте новых данных нейронаук о деятельности мозга в принципиально иную фазу вступает противостояние традиционных философских подходов к проблеме сознания человека и всей сферы идеального. При этом интерес к философским интерпретациям только возрастает, поскольку фундаментальный уровень в том типе знания, частью которого являются нейронауки и нейроэтика, тесно переплетается с прикладным и становится «технонаукой» [2. С. 13–14]. Под этим термином сегодня понимается совокупный образ науки, которая характеризуется «человекоориентированностью», т.е. нацеленностью искомых и реализуемых решений непосредственно на человека» [3. С. 30], что ведет к антропологическим преобразованиям, получившим название «улучшение человека». Нейроэтика выступает, с одной стороны, в качестве индикатора проблематизации положения человека в контексте развития нейронаук и нейротехнологий, с другой стороны, она является способом адаптации новейших представлений о сознании и поведении человека и пытается определять границы допустимого в использовании новых знаний в различных сферах: медицине и образовании, экономике и управлении и др. Поэтому очень важно, какие ответы на запросы, формируемые нейроэтикой, будут предлагаться в философии.

В статье будет показано, что содержание философских программ меняется, когда они подключаются к интерпретации данных современных нейронаук. Однако не стоит утверждать, что философия отстывает перед нейронауками [4], между оппозиционными программами возникают корреляции и новые области значений, которые можно использовать в поиске решений

---

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ, проект № 17-29-02053 «Регулятивные возможности нейроэтики в предупреждении дискриминации личности».

проблем нейроэтики, а новые ракурсы позволяют обрести дополнительный потенциал для развития философских теорий.

Нейроэтика формируется как междисциплинарное направление относительно недавно. Ее предмет и академический статус до сих пор обсуждаются [5–7]. Спектр трактовок можно разместить в интервале между пониманием нейроэтики как прикладной этики или разновидности биоэтики и нейронаучным истолкованием морали, которое включает по крайней мере два варианта. Во-первых, нейроэтика рассматривается как область неврологических исследований, направленных на установление мозговых или нейронных коррелятов, сопровождающих моральные реакции и решения. Во-вторых, нейроэтику представляют как саму мораль или ее предшественницу в обществе, где победят когнитивное усовершенствование и искусственный интеллект [8]. Проблемы, которые составляют предмет нейроэтики, можно классифицировать по разным основаниям в зависимости от того, как ее трактовать. Например, если ее рассматривать как продолжение биоэтики, в центре оказываются вопросы, связанные с идентичностью, автономией и уязвимостью личности в нейроисследованиях и при использовании нейротехнологий. Кроме того, сегодня широко используются нейропсихологические методы при осуществлении дознания и определения профпригодности сотрудников: полиграф и другие тестеры ментального стресса, ширятся практики распознавания паттернов ментальных состояний. Возникают вопросы: в какой мере допустимо вторжение в область бессознательного; насколько оно в действительности детерминирует выбор человека; как общество должно санкционировать применение средств, которые влияют на мотивацию и формирование собственной идентичности?

Под философской программой мы подразумеваем совокупность философских концепций, объединенных, условно говоря, общей философской идеологией и стилем мышления. Эти программы эволюционируют, конкурируя между собой, решая внутренние противоречия и отвечая на новые вызовы науки. Современные нейроисследования влияют на постановку вопросов в таких традиционных разделах философии, как философия сознания, философская антропология, философия морали и философия права.

Программы компатибилизма и инкомпатибилизма в контексте нейронаук

При выборе философских программ, значимых для нейроэтики, обращают на себя внимание те, в которых под влиянием новых данных из нейронаук формируется новое исследовательское поле или появляется «новое дыхание» в обсуждении «старых» проблем. К таковым можно отнести вопрос о свободе воли, получивший в связи с открытиями нейрофизиологов мощное преломление в современных дискуссиях компатибилистов и инкомпатибилистов. Современная постановка проблемы свободы воли спровоцирована исследованиями в изучении потенциала готовности или начала волевого акта. В философии возник концепт «каузальной неэффективности сознательной воли». Положение, сложившееся в науке, очень напоминает ситуацию «исчезновения материи» на рубеже XX в. при переходе от классической к неклассической картине мира. Компатибилисты и инкомпатибилисты традиционно спорят о том, детерминизм или индетерминизм снижает ответствен-

ность за действия индивида [9]. Современные дискуссии свидетельствуют о поиске новых парадигм в решении не только фундаментальных философских вопросов, но и научных проблем в изучении деятельности мозга, сознания и поведения. Для нейроэтики важны идеи о нейрогенетической детерминации личности и моральной ответственности.

В компатибилизме утверждаются существование свободы воли и ее совместимость с каузальным детерминизмом какого угодно толка: естественного, социального, теологического [10. С. 22]. Классические компатибилисты считают, что каузальный детерминизм не исключает моральной ответственности, а свободная воля предполагает, что агент «может поступить иначе». Если на момент действия человека ни к чему не принуждают, пусть его состояние в этот момент и определяется предшествующими причинно-следственными связями, – его поступок свободен. Несмотря на то, что личность может быть нейрогенетически детерминирована с детства, поступки, совершаемые в соответствии с желанием человека, а не по принуждению, являются свободными.

Инкомпатибилизм утверждает, что свобода воли несовместима с каузальным детерминизмом. Данная программа представлена в двух основных вариантах: либертарианство и жесткий инкомпатибилизм. Либертарианская позиция в варианте Р. Кейна признает свободу воли, отрицая ее совместимость с детерминизмом, считает, что ее основанием является индетерминизм [Там же. С. 31]. В человеке, по Кейну, действуют две воли, каждая направлена в сторону желаемой этой воле цели. В борьбе этих волей есть реальный индетерминизм, поскольку прошлое не детерминирует победу одной из них. Принимая трудные решения, человек формирует свой характер и поэтому может нести ответственность, в том числе за те действия, которые прямо проистекают из сформированного предыдущими решениями характера (в терминах Кейна «воли»), но сами не предварялись выбором. Кейн полагает, что его теория имеет физиологический базис в функционировании головного мозга. Каждая из двух волей будет соответствовать коалиции нейронов, а их «борьба» – неопределенность в сознании агента – физическому индетерминизму в мозге [11. С. 113].

Жесткий инкомпатибилизм отрицает свободу воли как таковую. Яркий представитель этого направления Дерк Перебум считает, что современные физические теории подвели нас к тому, что свобода воли несовместима как с каузальным детерминизмом, так и с индетерминизмом. Ее не существует ни как феномена, встроенного в каузальную цепочку физического мира, ни как самодетерминируемого эпифеномена нейронных сетей головного мозга, т.е. свобода воли не имеет фактологически выраженных коррелятов. Перебум, отрицая существование свободы воли, отрицает и вытекающую из нее моральную ответственность. Одновременно он полагает, что последствия отказа от представлений о свободе воли и моральной ответственности не окажут разрушительного воздействия на существующие общественные порядки, напротив, позволят сделать их более гуманными и терпимыми [12. С. 90–91].

Нил Леви, главный редактор журнала «Нейроэтика», посвятил проблеме связи между нейробиологическими коррелятами мозговой деятельности и философскими теориями о свободе воли и основах морали отдельную книгу [13]. Анализируя эксперименты Либета и Вегнера, он приходит к выводу, что со-

знательные процессы каузально зависимы от бессознательных. Сознанию отведена роль интеграции информации на личностном уровне, оно определяется как глобальное рабочее пространство. Поэтому информация, которая влияет на управление поведением, должна быть легко и непосредственно доступна агенту, чтобы он был морально ответствен за это поведение [14. С. 217]. Таким образом, философские дискуссии о свободе воли на новом уровне поставили вопрос о связи свободы воли и моральной ответственности, обратили внимание на различные аспекты феноменальной, рациональной, бессознательной, мотивационной, коммуникативной сторон проявления волевой деятельности.

Натурализм и социокультурный подход в философии морали

Исследования и достижения в нейробиологии и эволюционной биологии сегодня обостряют противостояние между натуралистическим и социокультурным подходами к вопросам о природе морали [15], что имеет непосредственное отношение к вопросу о статусе нейроэтики. Дискуссия же о свободе воли является ключевой в новом историческом столкновении метафизического и натуралистического вариантов этики как философского учения о морали.

Вслед за экспериментами нейробиологов, поставившими под вопрос существование свободы воли, стали исследовать нейронные корреляции с репрезентациями свободы воли – моральными чувствами и действиями. Часто экспериментальная программа изначально планируется под заранее намеченную корреляцию. Нейробиологи полагают, что практически все человеческие состояния (любовь, эмпатия, лень, раздражение и т.п.) могут быть картированы. Так, например, показано, что размер цингулярной извилины значительно коррелирует с такими эмоциями, как расстроенность, страх в незнакомых условиях и застенчивость при общении с незнакомыми людьми. Параллельно активизировались исследования в области социального поведения животных, что привело к возникновению в составе эволюционной биологии кентавра – «эволюционной этики», где поведение животных и гоминид изучается как совокупность эволюционно закрепленных инстинктов, из которых возникает мораль. Вслед за этологами социальную суть человека стали сводить к сверхкооперации и из нее объяснять все моральные феномены. Когда эволюционная этика получила возможность опереться на данные исследований мозга как человека, так и животных, появляется «эволюционная нейроэтика» – часть эволюционной когнитивной нейронауки, которая синтезирует эволюционную психологию, эволюционную биологию и когнитивную нейронауку. Эволюционная нейроэтика ставит своей задачей показать, как, когда и зачем в ходе эволюции человеческого разума и предшествующих предковых видов возникли духовно-этические аспекты природы человека. При этом тезаурус новой дисциплины строится на понятиях традиционной этики: изучаются нейронные корреляции альтруизма, эмпатии, сострадания и т.д.

Программа натурализма в философии морали традиционно критиковалась, исходя из признания самостоятельного статуса и специфичности «второй природы» – культуры, понимаемой как результат коллективной, творческой деятельности [16, 17]. Для понимания собственно этического определяющее значение в социокультурном подходе имеет не функциональная деятельность мозга, а специфические для человека взаимоотношения,

например воспитание и самовоспитание. Именно творческая, культуросозидающая деятельность становится источником саморазвития человека и человеческого рода. Совершенствуются уже не только органы человеческого тела, а формы деятельности и общественные отношения. В основе возникновения нравственности, согласно этой концепции, лежит социальная потребность во взаимосогласовании, регулировании и координации творческой, субъектной деятельности людей в общественной жизни [18]. Однако и социальный, и биологический детерминизм ставит под вопрос действительность нравственного выбора, а критерии моральных норм рассматривает в оптике целесообразности. Не случайно концепция нейроэтики в нейроулучшенном обществе может обосновываться как в натуралистических, так и в социокультурных программах.

Пересечение оппозиционных программ и возможность коэволюционного понимания развития социокультурных и биологических детерминант сложных поведенческих форм, в том числе и моральных, предлагаются в направлении, получившем название «культурная нейронаука»: «...современная „культурная нейронаука“ принципиально снимает противопоставление между природой и культурой, между развитием и обучением, выбирая в качестве предмета исследования именно их взаимосвязь и переплетение, настаивая на том, что структуры и процессы в мозге не просто могут испытывать влияние культуры, но выстраиваются, организуются под влиянием культурного контекста» [19. С. 6–7].

Полагаем, что развитие рассмотренных подходов под влиянием нейронаучных исследований может стать основой более глубокого, синтетического понимания морали при следующих условиях: 1) внимание к методологии исследования и качественной интерпретации данных; 2) удержание исследований природы морали в оптике сложной биосоциодуховной природы носителя морали – человека.

Проблемы нейроэтики в фокусе философии права

Вокруг результатов современных нейронаучных исследований идут дискуссии о возможности и характере их влияния на систему права. В дискуссиях можно проследить развитие оппозиционных программ философии права – юридического позитивизма и юснатурализма.

Ключевой идеей юридического позитивизма является трактовка права как творения власти. Из правовой теории элиминируются различные метафизические положения и утверждаются формально-логические и юридико-догматические методы. В XX в. этот подход представлен, например, в «чистом учении о праве» Г. Кельзена [20], в концепции права Г. Харта [21] и др. С позиций юридического позитивизма этика не может быть универсальным регулятором социальной жизнедеятельности, так как условна, эмоционально нагружена и культурно обусловлена. Принципиальное отличие права, понимаемого как закон, в рациональном, всеобщем и обязательном характере. Однако ряд исследователей (Gazzaniga, Greene, Cohen, Morse), опираясь на данные нейрофизиологических исследований, подчеркивают значимость бессознательных, психоэмоциональных механизмов в предпочтениях и принятии правовых решений по вопросам справедливости и виновности [22–25]. Дж. Грин и Дж. Коэн, оперируют термином «моральная интуиция», полагая,

что нейронауки смогут изменить правовую систему, лишь изменив характер моральной интуиции, исходящей из представления о человеке как разумно действующем и обладающем свободой воли. Если трактовка данных нейрофизиологии приведет к господству натуралистического детерминизма, то, по мнению этих исследователей, характер правосудия от ретрибутивистской (карающей) модели перейдет к консеквенциалистской (предупреждающей) [23].

Взгляд на человека как существо, детерминированное своими психофизическими характеристиками и не обладающее свободой воли, «удобен» для юридического позитивизма, поскольку позволяет игнорировать вопрос о справедливости законов и соотношении естественного и позитивного права. В таких условиях можно легко навязать интересы господствующей группы всему обществу. Например, в современную эпоху техно-, био- и нейрокапитализма право будет обеспечивать интересы крупных компаний, занимающихся производством и внедрением новых соответствующих технологий и услуг. Причем и сами эти технологии готовы представить необходимый инструментарий для тотального правового контроля и укрепления в общественном сознании необходимости данного общественного порядка. Такого рода возможности вызывают серьезные опасения и критику натуралистических интерпретаций данных нейронаук. Так, П. Глимчер отмечает невозможность (по крайней мере в настоящее время) создания классификации состояний мозга, которая бы отражала систему психо-юридических стандартов США [24]. А С. Морс, указывая на феномен, обозначенный им как «brain overclaim syndrome» (синдром «сверхиспользования» мозга – завышенные эпистемологические и регулятивные ожидания), призывает ограничить интерналистскую стратегию использования науки в праве [25]¹.

В естественноправовых концепциях (юснатурализм) при всем многообразии представлений о содержании естественного права общим является его принципиальное противопоставление позитивному праву (закону). Объективные основы правовых отношений юснатурализм усматривает именно в естественных правах человека. Законы лишь более или менее успешно координируют права различных индивидов. Носитель естественных прав при этом не всегда является субъектом правовых отношений. В концепциях такого рода затруднительными оказываются: 1) определение содержания естественного права; 2) квалификация субъекта правового отношения (например, могут ли считаться субъектами права будущие поколения, человеческие эмбрионы, роботы, животные и т.д.); 3) различение правовых и моральных регуляторов социальной жизни. В отличие от предельной формализации права в юридическом позитивизме, здесь обнаруживается смешение формального и содержательного в понимании правовых отношений, а критерии правовых решений оказываются неопределенными и часто очень спорными.

Развитие нейронаук вносит еще большую неопределенность в решение этих вопросов. Например, философ-когнитивист Т. Метцингер, обосновывая неизбежность формирования нейроулучшенного общества, предлагает концепцию новой «этики сознания» и сопутствующую правовую основу, которая бы регулировала рынок психофармакологических препаратов [26]. Насколько

---

¹ Р. Фельдман в работе «The Role of Science in Law» (2009) обнаруживает две стратегии использования науки в праве. В интернализации закон принимает научные критерии в качестве правовых критериев. В экстерналистской стратегии закон обращается к научным экспертам для принятия решения.

обоснованным является его представление о естественном праве каждого человека распоряжаться «дизайном собственного Эго»? А как следует относиться к идее предоставления некоторых гражданских прав роботам-андроидам? К ряду теоретических парадоксов приводит натуралистический подход в интерпретации данных нейронаук. Так, получив эмпирические аргументы в пользу отсутствия у человека свободной воли, мы оказываемся в ситуации полной релятивизации понятия «субъект права», ибо таковым может быть объявлен любой объект реальности, которому мы решим приписать этот статус. При этом возникает вопрос: как мы вообще можем что-то решать, если не являемся субъектами? Если же мы считаем своими решениями объективно сложившееся положение дел, то о какой регулирующей функции права тогда может идти речь? Неопределенная перспектива возникает и в правосудии (практический уровень). Чем в большей степени правонарушение представляется нам объективно обусловленным – нейронной деятельностью и генетикой, тем больше мы склонны к снисхождению в наказании и организации тотального контроля в профилактике правонарушений, ограничивая автономию и свободы человека.

Выводы

Нейроэтика является пространством актуализации философских программ в философии сознания, моральной философии и философии права. Усложнение философских подходов под влиянием нейронаук создает важный контент для понимания проблем нейроэтики. Он измеряется введенными понятиями и концептуальными идеями, созданным тезаурусом и тем напряжением мысли, которое дает разнообразие аргументации, необходимой для принятия решений в сложных дилеммах, что, в свою очередь, способствует концептуализации самой нейроэтики.

Обнаруженная тенденция сближения оппозиционных философских программ, включенных в дискурс нейроэтики, позволяет предположить их переход в новый статус – диспозиционность.

Литература

1. *Биоэтика: проблемы и перспективы* // Вопросы философии. 1994. № 3. С. 49–66.
2. *Черникова И.В.* Технонаука в системе научного знания // Технонаука и социальная оценка техники (философско-методологический анализ) / под ред. И.В. Черниковой. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2015. С. 8–28.
3. *Юдин Б.Г.* Персонализированная медицина как технонаука // Философские проблемы биологии и медицины: сб. статей. М. : Навигатор, 2015. Вып. 9: Стандартизация и персонализация. С. 28–32.
4. *Smith K.* Neuroscience vs Philosophy: Taking Aim at Free Will // Nature. URL: <http://www.nature.com/news/2011/110831/full/477023a.html> (accessed: 25.10.2018).
5. *Fins J.* Toward a Pragmatic Neuroethics in Theory and Practice // Debates About Neuroethics Perspectives on Its Development, Focus, and Future / eds. E. Racine, J. Aspler. Springer International Publishing AG, 2017. P. 45–66.
6. *Jonsen A.* Nudging Toward Neuroethics: Prehistory and Foundations // Debates About Neuroethics Perspectives on Its Development, Focus, and Future / eds. E. Racine, J. Aspler. Springer International Publishing AG, 2017. P. 7–19.
7. *Evers K., Salles A., Farisco M.* Theoretical Framing of Neuroethics: the Need for a Conceptual Approach // Debates About Neuroethics Perspectives on Its Development, Focus, and Future / eds. E. Racine, J. Aspler. Springer International Publishing AG, 2017. P. 89–108.

8. *Dubljević V.* Is It Time to Abandon the Strong Interpretation of the Dual-Process Model in Neuroethics? // *Debates About Neuroethics Perspectives on Its Development, Focus, and Future* / eds. E. Racine, J. Aspler. Springer International Publishing AG, 2017. P. 129–140.

9. *Four Views on Free Will* / eds. J. Fisher, R. Kane, D. Pereboom, M. Vargas. Malden, MA, Oxford : Blackwell Publishing, 2007. 197 p. URL: http://oriel.bplaced.net/tollelege/Fischer-Kane-Pereboom-Vargas_2007bk-4views-freewill.pdf (accessed: 25.10.2018).

10. *Мишура А.* Поле битвы – свобода воли // *Логос*. 2016. Т. 26, № 5. С. 19–58.

11. *Кейн Р.* Поступать «по своей свободной воле»: современные размышления о древней философской проблеме // *Логос*. 2016. Т. 26, № 5. С. 103–130.

12. *Перебум Д.* Оптимистичный скептицизм относительно свободы воли // *Логос*. 2016. Т. 26, № 5. С. 59–102.

13. *Levy N.* *Neuroethics: Challenges for the 21st Century*. 1st ed. Cambridge University Press, 2007. 364 p.

14. *Волков Д.* «Тезис о сознании» и моральная ответственность в исследованиях Нила Леви // *Логос*. 2016. Т. 26, № 5. С. 213–226.

15. *Goldman A.I.* *Ethics and Cognitive Science* // *Ethics*. 1993. Vol. 103, № 2. P. 337–360.

16. *Гайденок П.П.* Теории обоснования нравственности. Ч. I // *Альфа и омега*. 1999. № 4 (22). С. 227–234; Ч. II // *Альфа и омега*. 2000. № 1 (23). С. 218–228.

17. *Максимов Л.В.* Дилемма «естественности» и «неестественности» морального мотива // *Этическая мысль*. 2013. Т. 13. С. 5–29.

18. *Широква М. А.* Генезис морали: основные подходы // *Философские дескрипты*. 2015. Вып. 14. URL: <http://philosophicaldescript.ru> (дата обращения: 25.10.2018).

19. *Фаликман М.В., Коул М.* «Культурная революция» в когнитивной науке: от нейронной пластичности до генетических механизмов приобретения культурного опыта // *Культурно-историческая психология*. 2014. Т. 10, № 3. С. 4–18.

20. *Кельзен Г.* Чистое учение о праве / пер. с нем. М.В. Антонова, С.В. Лёзова. 2-е изд. СПб. : Алеф-Пресс, 2015. 542 с.

21. *Харт Г.Л.А.* Понятие права : пер. с англ. / под общ. ред. Е.В. Афонасина, С.В. Моисеева. СПб. : Изд-во СПб. ун-та, 2007. 302 с.

22. *Morse S.J.* *New Neuroscience, Old Problems* // *Neuroscience and the Law: Brain, Mind, and the Scales of Justice* / ed. B. Garland. New York : Dana Press, 2004. P. 157–198.

23. *Greene J., Cohen J.* For the Law, Neuroscience Changes Nothing and Everything // *Philosophical Transactions of the Royal Society*. 2004. Vol. 359. P. 1775–1785.

24. *Glimcher P.W.* The Neurobiology of Individual Decision Making, Dualism, and Legal Accountability // *Better Than Conscious? Implications for Performance and Institutional Analysis*. Strüngmann Forum Report 1 / eds. C. Engel, W. Singer. Cambridge, MA : MIT Press, 2008.

25. *Morse S.* Avoiding Irrational NeuroLaw Exuberance: a Plea for Neuromodesty. 2011. URL: http://repository.upenn.edu/neuroethics_pubs/78

26. *Метцингер Т.* Наука о мозге. Миф о своем Я. Тоннель Эго. М. : АСТ, 2017. 651 с.

Tatyana A. Sidorova, Novosibirsk State University (Novosibirsk, Russian Federation).

E-mail: t.sidorova@g.nsu.ru

Ludmila B. Sandakova, Novosibirsk State Technical University (Novosibirsk, Russian Federation).

E-mail: l.sandakova@mail.ru

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya – Tomsk State University Journal of Philosophy, Sociology and Political Science. 2020. 53. pp. 85–94.

DOI: 10.17223/1998863X/53/9

OPPOSITIONS OF PHILOSOPHICAL PROGRAMS IN SOLVING PROBLEMS OF NEUROETHICS

Keywords: neuroethics; freewill; naturalism in ethics; philosophy of law.

The aim of the article is to establish a relation between philosophical programs and solutions to problems that are discussed in neuroethics. This kind of relation illustrates neuroscience as a technology characterized by a strong connection between fundamental and applied levels. Neuroethics is considered as the space for the actualization of philosophical programs in the philosophy of mind, moral philosophy, and the philosophy of law. The impulse from modern neuroscience makes us revise the conceptual baggage of philosophical programs, to fill it with new content. The confrontation of traditional philosophical approaches to the problem of human mind and the whole sphere of the ideal

enters a completely different stage, in the context of new data of brain activity. New aspects are opening up in the discussion of compatibilists and incompatibilists about free will. For instance, arguments from philosophical discussions are relevant for neuroethics in discussing the problem of preserving personal identity, using various stimulations of brain activity. Another example is the dispute over responsibility for the acts committed. Representatives of hard incompatibility (Derek Pereboom) believe that modern neuroscience research has debunked the beliefs in the existence of free will; therefore, the concept of responsibility should be revised. The opposition of legal positivism and natural law acquires a new meaning in the philosophy of law, which is important for neuroethics since the distinction between rights and law will determine its regulatory capabilities. Neuroethics may be understood not just as a kind of bioethics with its neurotechnology dilemmas. The status of neuroethics is discussed when it refers to neuroscience ethics, which explains moral phenomena for neurophysiological reasons. Discussions between naturalistic and sociocultural explanations of morality again return to philosophy. Thus, the opposition to philosophical programs creates an important potential for understanding neuroethics itself. The programs do not just compete, but, thanks to the perception of ideas from neuroscience, they qualitatively complicate and open up new possibilities for discussing the problems of neuroethics.

References

1. Malkov, S.M. & Ogurtsov, A.P. (eds) (1994) Bioetika: problemy i perspektivy [Bioethics: problems and prospects]. *Voprosy filosofii*. 3. pp. 49–66.
2. Chernikova, I.V. (2015) Tekhnouka v sisteme nauchnogo znaniya [Technoscience in the system of scientific knowledge]. In: Chernikova, I.V. (ed.) *Tekhnouka i sotsial'naya otsenka tekhniki (filosofsko-metodologicheskyy analiz)* [Technoscience and the social assessment of technology (philosophical and methodological analysis)]. Tomsk: Tomsk State University. pp. 8–28.
3. Yudin, B.G. (2015) Personalizirovannaya meditsina kak tekhnouka [Personalized medicine as a technology science]. In: Moiseev, V.I. (ed.) *Filosofskie problemy biologii i meditsiny* [Philosophical Problems of Biology and Medicine]. Issue 9. Moscow: Navigator. pp. 28–32.
4. Smith, K. (2011) Neuroscience vs Philosophy: Taking Aim at Free Will. *Nature*. 477. pp. 23–25. DOI: 10.1038/477023a.
5. Fins, J. (2017) Toward a Pragmatic Neuroethics in Theory and Practice. In: Racine, E. & Aspler, J. (eds) *Debates About Neuroethics Perspectives on Its Development, Focus, and Future*. Springer International Publishing AG. pp. 45–66.
6. Jonsen, A. (2017) Nudging Toward Neuroethics: Prehistory and Foundations. In: Racine, E. & Aspler, J. (eds) *Debates About Neuroethics Perspectives on Its Development, Focus, and Future*. Springer International Publishing AG. pp. 7–19.
7. Evers, K., Salles, A. & Farisco, M. (2017) Theoretical Framing of Neuroethics: The Need for a Conceptual Approach. In: Racine, E. & Aspler, J. (eds) *Debates About Neuroethics Perspectives on Its Development, Focus, and Future*. Springer International Publishing AG. pp. 89–108.
8. Dubljević, V. (2017) Is It Time to Abandon the Strong Interpretation of the Dual-Process Model in Neuroethics? In: Racine, E. & Aspler, J. (eds) *Debates About Neuroethics Perspectives on Its Development, Focus, and Future*. Springer International Publishing AG. pp. 129–140.
9. Fisher, J., Kane, R., Pereboom, D. & Vargas, M. (eds) *Four Views on Free Will*. Malden, MA; Oxford: Blackwell Publishing. [Online] Available from: http://oriel.bplaced.net/tolle-lege/Fischer-Kane-Pereboom-Vargas_2007bk-4views-freewill.pdf (Accessed: 25th October 2018).
10. Mishura, A. (2016) Battlefield — Free Will. *Logos – The Logos Journal*. 26(5). pp. 19–58. (In Russian).
11. Kane, R. (2016) Acting “of One’s Own Free Will”: Modern Reflections on an Ancient Philosophical Problem. *Logos – The Logos Journal*. 26(5). pp. 103–130. (In Russian).
12. Pereboom, D. (2016) Optimistic skepticism about free will. *Logos – The Logos Journal*. 26(5). pp. 59–102. (In Russian).
13. Levy, N. (2007) *Neuroethics: Challenges for the 21st Century*. Cambridge University Press.
14. Volkov, D. (2016) The “Consciousness Thesis” and Moral Responsibility in Neil Levy’s Research. *Logos – The Logos Journal*. 26(5). pp. 213–226.
15. Goldman, A.I. (1993) Ethics and Cognitive Science. *Ethics*. 103(2). pp. 337–360.
16. Gaydenko, P.P. (2000) Teorii obosnovaniya npravstvennosti. Ch. I [Theories of morality substantiation. Part I]. *Al'fa i omega*. 4(22). pp. 227–234.
17. Maksimov, L.V. (2013) Dilemma “estestvennosti” i “neestestvennosti” moral'nogo motiva [The dilemma of “naturalness” and “unnaturalness” of a moral motive]. *Eticheskaya mysl' – Ethical Thought*. 13. pp. 5–29.

18. Shirokova, M.A. (2015) Genesis of morality in the history of ethics: The main approaches. *Filosofskie deskripty*. 14. [Online] Available from: <http://philosophicaldescript.ru> (Accessed: 25th October 2018).
19. Falikman, M.V. & Cole, M. (2014) "Cultural Revolution" in Cognitive Science: From Neuroplasticity to Genetic Mechanisms of Acculturation. *Kul'turno-istoricheskaya psikhologiya – Cultural-Historical Psychology*. 10(3). pp. 4–18. (In Russian).
20. Kelsen, G. (2015) *Chistoe uchenie o prave* [Pure Doctrine of Law]. 2nd ed. Translated from German by M.V. Antonov, S.V. Lezov. St. Petersburg: Alef-Press.
21. Hart, G.L.A. (2007) *Ponyatie prava* [The Concept of Law]. Translated from English by E.V. Afonasin, S.V. Moiseev. St. Petersburg: St. Petersburg State University.
22. Morse, S.J. (2004) "New Neuroscience, Old Problems". In: Garland, B. (ed.) *Neuroscience and the Law: Brain, Mind, and the Scales of Justice*. New York: Dana Press. pp. 157–198.
23. Greene, J. & Cohen, J. (2004) "For the Law, Neuroscience Changes Nothing and Everything". *Philosophical Transactions of the Royal Society*. 359. pp. 1775–1785.
24. Glimcher, P.W. (2008) "The Neurobiology of Individual Decision Making, Dualism, and Legal Accountability". In: Engel, C. & Singer, W. (eds) *Better Than Conscious? Implications for Performance and Institutional Analysis*. Strüngmann Forum Report 1. Cambridge, MA: MIT Press.
25. Morse, S. (2011) *Avoiding Irrational NeuroLaw Exuberance: A Plea for Neuromodesty*. [Online] Available from: http://repository.upenn.edu/neuroethics_pubs/78
26. Mettsinger, T. (2017) *Nauka o mozge. Mif o svoem Ya. Tonnel' Ego* [The Ego Tunnel. The Science of the Mind and the Myth of the Self]. Translated from English by G. Solovieva. Moscow: AST.